

В Московский городской суд
Судебная коллегия по уголовным делам
От адвокатов Забарина С.Н.
Возняк О.В.
В защиту Хуцишвили В.Г.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на приговор Замоскворецкого суда г.Москвы от 24 декабря 2007г.

Приговором Замоскворецкого суда г.Москвы от 24 декабря 2007г. Хуцишвили Владимир Георгиевич осужден по ст. 103 УК РСФСР к 9-ти годам лишения свободы.

Защита считает, что приговор является незаконным и необоснованным – выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, кроме того, приговор вынесен с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства. Защита считает, что приговор должен быть отменен по следующим основаниям:

I. Выводы суда о доказанности факта приобретения Ермоленко у Ринка отравляющего вещества, а также факта приобретения Хуцишвили у Ермоленко отравляющего вещества не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Хуцишвили признан виновным в том, что реализуя свой преступный умысел на совершение убийства Кивелиди, примерно весной 1995 г. он незаконно приобрел у своего знакомого Ермоленко ампулу со стойким высокотоксичным фосфорорганическим соединением с выраженной кожно-резорбтивной составляющей на уровне боевого ОВ типа Vх, относящимся к чрезвычайно токсичным боевым отравляющим веществом, воздействующим на центральную нервную систему.

В качестве доказательств факта приобретения Хуцишвили отравляющего вещества у Ермоленко сторона обвинения предъявила суду протоколы допросов свидетелей Ермоленко, Таланова, Ринка после того, как допросила указанных лиц в судебном заседании, в связи с наличием в их показаниях существенных противоречий:

Факты «подготовки» свидетелей обвинения к даче нужных для стороны обвинения показаний в суде подтвердились и при допросе в ходе судебного следствия свидетеля обвинения Бачурина и личных телохранителей Кивелиди: Тараканова, Зурабова и Назарова, о чем будет сказано ниже при анализе этих показаний.

Лукашина, отвечая на вопросы защиты, подтвердила в суде, что ничего необычного в поведении и внешнем виде Хуцишвили она не заметила и что общаясь потом с Зарой Исмаиловой, в том числе и 02 августа 1995г., до того, как Заре стало плохо, последняя ничего не говорила ей о каких-либо странностях в поведении Хуцишвили при её общении с ним в приёмной и кабинете Кивелиди 01 августа 1995г. (протокол судебного заседания от 20.09.2007г., т.7, л.д.343).

Подробные показания Лукашиной на очной ставке с Хуцишвили с указанием места, времени и поведения как Хуцишвили, так и З.Исмаиловой в приемной и кабинете Кивелиди 01 августа 1995 года, в приговоре сведены к простой констатации того, что Лукашина видела Хуцишвили в кабинете Кивелиди 01 августа 1995г., сидевшим за рабочим столом Кивелиди, а далее следуют домыслы о том, что делал Хуцишвили за рабочим столом Кивелиди. При этом в приговоре не указано по каким основаниям суд отверг в качестве доказательства заключения экспертиз: Заключение эксперта №1 от 06 мая 1996г., (т.6, л.д. 215-222), о предполагаемом способе нанесения преступником ОВ на телефонную трубку в кабинете Кивелиди и механизме, с помощью которого могло быть нанесено вещество, и Заключение эксперта №2 от 14 мая 1996г. (т.6, л.д. 228-238), в котором подробнейшим образом описаны условия, в которых возможно производить любые манипуляции с ОВ, а также необходимые меры предосторожности, при несоблюдении которых очень высок риск смертельного поражения. Данный способ исключает саму физическую возможность совершить указанные действия Хуцишвили в период с 12 час. 50 мин. до 13 час.20 мин., постоянно находясь на виду у Исмаиловой и случайно заходивших в приемную и в кабинет Замотаевой, Лукашиной и других сотрудников банка, не установленных следствием, и при этом не быть застигнутым на месте совершения преступления. (ст. 380 УПК РФ)

Допрошенный на предварительном следствии свидетель обвинения Лисовский подтвердил показания Хуцишвили, Замотаевой, Шатрова, Вороновой и Юдиной и показал, что в тот день, когда Кивелиди забрали в больницу, он привез Хуцишвили в «Росбизнесбанк»: *«Произошло это*

смазывания (30-35 мин), ученые эксперты попытались устранить, выйдя за пределы своих «экспертных» полномочий.

Экспертами было всё же выдвинуто предположение, что мазок от пальца на дорожке стекания ОВ мог и не принадлежать Кивелиди, а быть оставлен самим преступником при нанесении ОВ или образоваться при взятии смыва этого вещества экспертом-криминалистом при осмотре места преступления 4-5 августа 1995г. То есть, ученые из ГосНИИОХТа от экспертных исследований перешли к оценке имеющихся в деле доказательств, взяв на себя функции суда, вернее стали подгонять доказательства под версию обвинения. Защита полагает, что мазок на дорожке стекания ОВ не мог образоваться при взятии смывов этого вещества экспертом-криминалистом 4-5 августа 1995г. Согласно заключению судебно-химической экспертизы от 06 декабря 1995г. (т.6, л.д. 205-213), синтезированное ОВ является пластификатором, то есть растворителем пластмассы и полностью проникает в ее микроструктуру, вызывая набухание самой пластмассы, а не остается на ее поверхности в виде самостоятельного наслоения. Следовательно, никаким «смывом» с телефонной трубки 4-5 августа 1995г. нельзя было смазать дорожку стекания ОВ, нанесенного предположительно 01 августа 1995г. Рассуждения ученых-экспертов о возможном оставлении «мазка» на дорожке стекания ОВ самим преступником судом могут быть приняты как «доказательство» только при условии, что суду будут представлены доказательства того, что Хуцишвили 01.08.1995г. в период времени с 12.51. до 14.10. наносил ОВ на телефон в кабинете Кивелиди будучи в толстых резиновых перчатках или, как показал основной свидетель обвинения Таланов, одев несколько пар резиновых перчаток по совету «доктора» Ринка. (т.2 л.д. 173-176, 189-190.)

Кроме того, суду было необходимо учесть и дать правовую оценку тому обстоятельству, что обвиняемый Хуцишвили, будучи в толстых резиновых перчатках, согласно заключению экспертизы от 14 мая 1996г. (т.6, л.д. 228-238), в которой подробно описаны условия безопасности работы с ОВ, а также заключению от 22 января 1998г. (т.6, л.д. 277-313), в котором описано моделирование нанесения вещества на трубку и очень подробно излагается последовательность действий,

должен

был последовательно совершить следующие действия:

- извлечь ампулу с ОВ из контейнера;

- снять острым предметом пробку-заглушку с отверстия нижнего крепежного винта телефонной трубки;
- надеть толстые резиновые перчатки;
- надеть респиратор;
- отломить запаянный конец ампулы с ОВ;
- путем вытряхивания ОВ из тонкой ампулы – «пробника» (согласно показаниям Ринка), нанести его в отверстие нижнего крепежного винта телефонной трубки;
- поместить вскрытую ампулу с остатками ОВ и её отломанный конец в герметичный контейнер;
- вернуть пробку-заглушку на отверстие винта с учетом уже нанесенного на это место высокотоксичного ОВ;
- спрятать в одежде резиновые перчатки со следами ОВ, вскрытую ампулу с отломанной частью или контейнер с ними;
- восстановить прежний порядок на рабочем столе Кивелиди, уничтожить видимые следы обработки ОВ телефонного аппарата.

Все эти действия, которые обязан был произвести Хуцишвили практически на глазах Исмаиловой, Замотаевой и Лукашиной в период времени с 12.45. до 13.20. и остаться при этом незамеченным, в речи государственного обвинителя обозначены одной фразой: «Хуцишвили, зайдя в кабинет Кивелиди с 12.45 до 14.00 и сядя за стол Кивелиди, вылил содержимое вещество на телефонную трубку» (!) (речь гос.обвинителя, т.8, л.д. 217)

Проведенной экспертизой от 30 августа 1996г. была исследована вся верхняя одежда Хуцишвили, изъятая при обыске по месту его жительства 21 ноября 1995г. (т.6 л.д. 269-275) на предмет наличия на ней микроскопических следов ОВ. Согласно заключению экспертизы, на всех предметах одежды, на их наружных и внутренних поверхностях, не содержится следов сильнодействующего фосфорорганического отравляющего вещества. Никакой оценки данному обстоятельству, исследованному в суде, в приговоре не дается, как, впрочем, и другими экспертными заключениями.

Данное заключение опровергает вывод суда о том, что Хуцишвили имел длительный контакт со стойким высокотоксичным фосфорорганическим соединением на уровне боевого ОВ типа Vx в результате хранения в своей одежде вскрытой ампулы с остатками ОВ и резиновых перчаток со следами ОВ в результате его смазывания при нанесении на телефонную трубку, на протяжении, как минимум, 1 часа и 40